

Поль Целан

СТИХОТВОРЕНИЯ

В качестве поэтического послесловия к статье В. Бимеля «Видимость и явление в искусстве» предлагаются стихотворения австрийского поэта П. Целана (1920–1970), который, по мнению В. Бимеля, принадлежит к наиболее ярким «свидетелям» бездомности XX века. Публикуемые стихотворения вышли в свет в 1948 г. в Вене в сборнике «Песок из урн», однако из-за многочисленных опечаток, вызванных непониманием своеобразия языка поэта, переизданы с исправлениями, уже в Германии, в 1952 г. в сборнике «Мак и память».

НАПРАСНО рисуешь ты на оконном стекле сердца:
герцог тишины
вербует внизу, во дворе замка солдат.
Свое знамя он водружает на дерево – листок,
который для него синее, когда осенит;
былинки тоски раздаёт он войску и цветы времени;
с птицами в волосах он уходит, чтобы утопить мечи.

Напрасно рисуешь ты на оконном стекле сердца:
Бог затерялся в толпе,
укутанный в плащ, когда-то спадавший с твоих плеч на ступени,
в ночное время,
когда-то, когда замок стоял в огне,
когда ты как все люди произносил:
возлюбленная...

Он не признаёт плаща и не взывает к звезде
и не следует за тем листком,
который плывёт перед ним.
«О, былинка», слышится ему, «о, цветок времени».

ПЕСОК ИЗ УРН

Дом забвения зеленого цвета плесени.
Перед каждой хлопающей на ветру дверью
синее твой обезглавленный барабанщик.
Он бьет для тебя в барабан из мха и горьких лобковых волос;
нарывающим пальцем стопы он выводит на песке твою бровь.
Он рисует ее длиннее, чем она была, а за ней красноту твоих губ.
Ты наполняешь здесь урны и съедаешь свое сердце.

КАМЕНЬ ИЗ МОРЯ

Белое сердце нашего мира, бессильно будет потеряно сегодня в час
желтеющего кукурузного листка:
круглый клубок, так легко ускользающий из наших рук.
Нам только и остается смотать новый, красноватую шерсть сна на
песчаной могиле сновидения:
сердце, не более того, но волосы все же, пожалуй, принадлежат камню
из глубины –
жалкое украшение его лба, который размышляет о раковинах и волнах.
Возможно, что у ворот того города, в воздухе его вознесет ночная воля,
его восточный глаз ему раскроет дом, в котором мы лежим,
черноту моря вокруг рта и тюльпаны из Голландии в волосах.
Они проносят перед ним копьё, как мы несли сновидение, как от нас
ускользает белое
сердце нашего мира. Так возникает вокруг его головы
спутанный клубок: странная шерсть,
прекрасная на месте сердца.

О, биение сердца, которое приходит и исчезает! В конечном развеваются
покрывала.

ГОДЫ ОТ ТЕБЯ КО МНЕ

Снова вьются твои волосы, когда я плачу. Синевой своих глаз
накрываешь ты стол нашей любви: постель между летом и осенью.
Мы пьем то, что приготовил некто, которым был не я, и не ты,
и не кто-то третий:
мы хлебаем пустое и последнее.

Мы видим себя в зеркалах морских глубин и подаем себе
поскорей блюда:
Ночь – это ночь, она начинается вместе с утром,
Она кладет меня к тебе.

Перевод О. Шпараги выполнен по:
Celan P. *Gesammelte Werke*.

Bd. I.: *Gedichte* I. Frankfurt/M., 1992. S. 13, 22, 27, 32.